Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (23), 2023.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2=411.2)
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-129-150
https://elibrary.ru/CSWVJJ

© 2023. Людмила Сараскина
Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

Казус Родиона Раскольникова, который не смог убить Алену Ивановну. Опыты альтернативной истории

© 2023. Liudmila I. Saraskina
State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

The Case of Rodion Raskolnikov, Who Could Not Kill Alyona Ivanovna. Essays on Alternate History

Информация об авторе: Людмила Ивановна Сараскина, доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, 125009 г. Москва, Россия.
https://orcid.org/0000-0003-4844-4930
E-mail: l.saraskina@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены важнейшая для исторической науки проблема границ фактической достоверности и тесно связанный с ней феномен альтернативной истории, который существует в противовес распространенному утверждению, будто *история не имеет (не терпит) сослагательного наклонения*. Автор статьи исходит из убеждения, что анализ исторических событий и военных сражений, интеллектуальная и художественная рефлексии по поводу произошедшего и вообще прошлого — и личного, и общественно значимого — абсолютно незаменимы в жизни человека, страны, мира. Правом на размышления в духе альтернативной истории чрезвычайно результативно воспользовался Ф.М. Достоевский в своей речи о Пушкине (1880). Задачи, которые, по мысли Достоевского, мог бы разрешить Пушкин, проживи он дольше, не только не решены до сих пор, но и предельно обострились.

В центре статьи — содержательный анализ анимационного сериала под общим названием «История могла бы пойти по-другому», созданного в «Лаборатории Касперского» и состоящего из пяти частей: «Раскольников», «Пушкин», «Чапай», «Дарвин (эволюция)», «Джек Потрошитель». Характерно, что образ Раскольников был воспринят разработчиками мультсериала как персонаж настолько известный, что, в сущности, стал восприниматься как реальная историческая личность. Мультфильм «Раскольников» высветил важную особенность жанра альтернативной истории: в большинстве случаев она не имеет общих решений и работает выборочно и фрагментарно, прокладывая так называемый другой путь далеко не всем и далеко не всегда. Технических изобретений превентивного действия для спасения людей от разрушительных теорий и преступных замыслов не существует. Для того чтобы история Раскольникова пошла по другому пути, нужны иные средства.

Ключевые слова: Достоевский, Раскольников, преступление, вина, альтернативная история, сослагательное наклонение, границы достоверности, анимация.

Для цитирования: *Сараскина Л.И.* Казус Родиона Раскольникова, который не смог убить Алену Ивановну. Опыты альтернативной истории // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 3 (23). С. 129–150. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-129-150

Information about the author: Liudmila I. Saraskina, DSc in Philology, Leading Researcher, State Institute for Art Studies, Kozitskii Lane 5, 125009 Moscow, Russia.

https://orcid.org/0000-0003-4844-4930

E-mail: l.saraskina@gmail.com

Abstract: The paper concerns a question of great importance for history as a science, namely the problem of the limits of factual veracity and connected to them the phenomenon of alternate history — a phenomenon that does exist despite the repeated assertion that history does not tolerate the subjunctive mood. The author of the paper is convinced that intellectual and artistic reflection about the past, both personal and social, is indispensable for people, countries, and the whole world. Fyodor Dostoevsky, in his Pushkin speech (1880), successfully exercised the right to think in terms of alternate history. According to Dostoevsky, had Pushkin lived longer, he could have solved the problems which not only had not been solved by the end of Dostoevsky's life, but had been aggravated to the extreme.

The paper analyses the animated series created by Kaspersky Lab under the general title "History Could Have Gone Differently." The series has five parts: "Raskolnikov," "Pushkin," "Chapayev," "Charles Darwin (Evolution)," "Jack the Ripper." It is worth mentioning that the image of Raskolnikov has been taken by the creators of the series as such a well-known character that he came to be treated as a real historical person. The animated cartoon "Raskolnikov" sheds light on important features of alternate history: in most cases, it does not provide universally valid solutions and functions selectively, fragmentarily, paving the so called "other way" not for all and not always. We cannot invent any technical devices for saving people preventively

from destructive theories and criminal designs: in order to make Raskolnikov's story go another way other means are needed.

Keywords: Dostoevsky, Raskolnikov, crime, guilt, alternate history, subjunctive mood, limits of veracity, animation.

For citation: Saraskina, L.I. "The Case of Rodion Raskolnikov, Who Could Not Kill Alyona Ivanovna. Essays on Alternate History." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (23), 2023, pp. 129–150. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-3-129-150

> «Оратор способен и преступника привести к гибели, и невиновного к спасению. Кто на путь истины наставит пламеннее, кто решительнее отвратит от пороков, кто негодяев обличит беспощаднее, кто прекраснее восхвалит благонамеренных? Кто может с такой силой обличить и сокрушить страсти? Кто нежнее утешит в скорби? А сама история — свидетельница времен, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины? Чей голос, кроме голоса оратора, способен ее обессмертить?» [Цицерон, 1972].

У термина «история», если не иметь в виду случай или приключение, есть два значения: первое — это то, что было и прошло, второе — наука, которая изучает это прошлое, с принципом изучения действительности как явления, развивающегося во времени. Программа историзма, в которую свято верят и стремятся воплощать в жизнь люди науки, была реализована в исследованиях немецкого историка-классика Леопольда фон Ранке (1795–1886). Он полагал, что единственной опорой нашего знания о прошлом являются *источники*: именно в них отражены свидетельства об объективных фактах, поэтому историческое исследование должно начинаться с *их критического разбора.*

Но может ли историческая наука быть и в самом деле правдивой — если история создается путем регулярного стирания и добавления фактов? Сумеют ли когда-нибудь историки вырваться из плена политических, идеологических, партийных установок? Причины скептического отношения к истории как к науке, объективно описывающей прошлое, сегодня очевидны — ведь едва ли не каждое десятилетие ее переписывают под задачи быстро меняющейся современности. Статус истории как самой неточной из наук, ее драматически скомпрометированная научная репутация проявлялись всегда, во все эпохи.

Историческая школа «Анналов» («Annales», 1929–1939), основанная в конце 1920-х годов во Франции Люсьеном Февром (Lucien Paul Victor Febvre, 1878–1956) и Марком Блоком (Marc Léopold Benjamin Bloch, 1886–1944) и формировавшаяся вокруг журнала «Анналы», оказала весьма сильное влияние на развитие мировой историографии XX века. Школа «Анналов» отстаивала понимание истории как науки о человеке, о его ментальности, мировосприятии, стереотипах мышления и чувств. В своей книге «Бои за историю» Люсьен Февр полемизировал с Леопольдом фон Ранке: «Избавимся же раз и навсегда от наивного реализма ученых вроде Ранке, воображавшего, будто можно постичь факты сами по себе, так “как они происходили”. Мы видим и физическую и “историческую” реальность только сквозь формы собственного духа. Попытаемся же заменить устаревшую последовательность, традиционную схему исторических исследований (сперва установить факты, а затем начать их обработку) иной схемой, принимающей во внимание как сегодняшние технические приемы, так и практику будущего, которая начинает обрисовываться уже теперь» [Февр, 1991]. Иначе, рассуждал Люсьен Февр, получится так, как предупреждал французский физиолог и психолог Альбер Луи Франсуа Дастр (1844–1917): «Когда не знаешь, чего ищешь, не понимаешь того, что находишь» [Февр, 1991].

Принципиальный подход Февра к изучению духовной жизни прошлого выражался им просто: «Я историк, и потому, что историк — это не тот, кто знает. Это тот, кто ищет»[1] [Febvre, 1947].

Историк зачастую выступает в роли следователя, взвешивая одно за другим показания *за* и *против* не только «подследственного», но и всего духовного универсума эпохи. Главная предпосылка работы историка — его исследовательская пытливость: *всегда вначале — пытливый дух*. Ведущим принципом школы «Анналов» стал принцип «тотальной» истории, то есть истории людей, рассмотренной в пространстве и времени с максимально возможного числа точек наблюдения, в разных ракурсах, обстоятельствах, причинно-следственных связях.

«Знаменитая формула старика Ранке, — писал друг и единомышленник Люсьена Февра Марк Блок в книге “Апология истории, или Ремесло историка”, – гласит: задача историка —

[1] Перевод мой. — *Л. С.*

всего лишь описывать события, “как они происходили” (“wie es eigentlich gewesen”). Геродот говорил это задолго до него: “рассказывать то, что было (ton eonta)”. Другими словами, ученому, историку предлагается склониться перед фактами» [Блок, 1973]. Марк Блок резонно рассуждал о беспристрастности историка как о весьма спорной проблеме: «История, слишком часто отдавая предпочтение наградному списку перед лабораторной тетрадью, приобрела облик самой неточной из всех наук — бездоказательные обвинения мгновенно сменяются бессмысленными реабилитациями. Господа робеспьеристы, антиробеспьеристы, мы просим пощады: скажите нам, бога ради, попросту, каким был Робеспьер?!» [Блок, 1973].

Современная исследовательница французской литературы замечает: «Леопольда фон Ранке, призывавшего историков показывать, “как все было на самом деле”, многократно обвиняли в наивности; однако мне — да и не мне одной — кажется все-таки, что, не имея такого намерения, не стоит и заниматься историей» [Мильчина, 2017]. И вот как определял степень достоверности информации, например, древнеримский историк Тит Ливий (59 год до н. э. – 17 год н. э.): «Раз дело касается столь древних событий, я буду считать достаточным признавать за истину то, что похоже на истину» [История римской литературы, 1959].

Иными словами, даже и весьма усердному, добросовестному историку так или иначе приходится нарушать границы фактической достоверности, относиться к фактам то с долей иронии, то с оттенком небрежности, то допуская бóльшую или меньшую степень произвола.

I

Хорошо известно популярное высказывание: *история не знает слова «если»*. Автором этой фразы называют гейдельбергского профессора Карла Хампе (Karl Hampe, 1869–1936); однажды слова «die Geschichte kennt kein Wenn» он сказал немецкому историку и эссеисту, второму сыну Томаса Манна Ангелусу Готтфриду Томасу Манну (1909–1994) [Demandt, 2011]. Об этом можно прочитать в книге Александра Деманда «Неслучившаяся история. Трактат о вопросе, что было бы...», с примечанием, что размышления («Если бы Наполеон победил Россию в войне 1812 года, то...») восходят еще к работам Макса Вебера [Demandt, 2011].

Известно и другое высказывание: *история не имеет (не терпит) сослагательного наклонения*. Оно кажется столь бесспорным, что его как догму приписывают обычно И.В. Сталину — будто он произнес эту фразу 13 декабря 1931 года в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом (1881–1948) [Сталин, 1931]. Интересно, однако, что Сталин ничего подобного не произносил, ни в беседе с Эмилем Людвигом, ни с кем другим. Сталину ее просто подбросили, как подбрасывают известным лицам эффектные фразы, лозунги, слоганы. Так что это ничто иное как цитата-подкидыш. Еще о таких высказываниях говорят: цитата-бастард.

Истина о сослагательном наклонении, которого не знает или не терпит история, глубоко вошла в общественное сознание. Конечно, то, что уже случилось, отменить невозможно. Но исторические события происходят при условиях, которые могли бы быть другими, и бывает весьма заманчиво поразмыслить именно в этом ракурсе. Разбор полетов, анализ сражений, рефлексия по поводу прошлого — и личного, и общественно значимого — абсолютно незаменимы в жизни человека, страны, мира.

Первым, кто попытался размышлять в духе альтернативной истории, считают Тита Ли́вия, автора частично сохранившейся «Истории Рима от основания Города» («Ab urbe condita»). В книге IX «Война Рима с Александром Македонским» прочитывается древнейшая попытка ответить на вопрос «Если бы?..» (около 35 года до н.э.): «При одном упоминании о столь великом царе и полководце во мне вновь оживают те мысли, что втайне не раз волновали мой ум, и хочется представить себе, какой исход могла бы иметь для Римского государства война с Александром. <...> А если бы до войны с Римом Александр стал воевать с Карфагеном и переправился в Италию в более зрелом возрасте?» [Ливий].

В общем, перед нами — богатейшее предположение, достойное древней исторической мысли.

Правом на размышления в духе альтернативной истории в XIX веке воспользовался Ф.М. Достоевский в своей речи о Пушкине, и это был высокий образец таких размышлений: «Если бы жил он [Пушкин] дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас

предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь. Но Бог судил иначе» [Достоевский, 1972–1990, т. 26, с. 148–149].

Достоевский предположил, что Пушкин, проживи он дольше, мог бы действительно много сделать для примирения Запада и Востока, для преодоления идейного раскола внутри страны. Достоевский обозначил свое огромное доверие слову и мысли великого поэта: слову умиротворяющему, благодатному, мысли преобразующей. Бог, по Достоевскому, судил иначе, но историк имеет право, а может, даже должен рассуждать, применяя сослагательные категории, перебирая варианты, учитывая ошибки, промахи, проколы. И нужно заметить, что проблема, которую, по мысли Достоевского, мог бы разрешить Пушкин, не только не решена до сих пор, но даже предельно обострилась.

В общем, если историк, представитель науки истории, имеет неотъемлемое право на сослагательное размышление, то искусство, где всеми событиями управляет художественный вымысел, тем более, без всяких сомнений и оправданий, может привлекать в качестве своего рабочего инструмента пресловутое ЕСЛИ БЫ.

II

Изображением мнимой реальности, той реальности, которая могла бы быть, если бы история в некий переломный момент пошла по другому пути, охотно и со вкусом занимаются литература и искусство. Первым русским романистом в жанре альтернативной истории справедливо называют Михаила Константиновича Первухина (1870–1928), сочинившего в 1917 году фантастический роман «Вторая жизнь Наполеона»[2]. В аннотации сообщалось: «Горстке авантюристов в надежде на миллионную плату при поддержке членов семьи свергнутого французского императора и представителей политической верхушки Европы после ряда неудачных попыток удается все-таки освободить из заточения на острове Святой Елены Наполеона Бонапарта, подменив тело якобы умершего узника

[2] Роман был опубликован в старейшем российском научно-популярном журнале, выпускавшемся с 1861 года: Журнал приключений. Путешествия, приключения, фантастика. Приложение к журналу «Вокруг света». На обложках — портреты Наполеона Бонапарта (худ. П. Абрамов) [Первухин, 1917].

восковой куклой. После схватки с военным кораблем, посланным в погоню, судно беглецов во время бури тонет, а оставшиеся в живых попадают на берег южной Африки. Гений Наполеона и здесь начинает узурпировать власть, аннексировать территории, наращивать армию, шаг за шагом увеличивая свои аппетиты...» [Аннотация к книге «Вторая жизнь Наполеона», 1917].

Смерть узурпатора в 1821 году была, таким образом, имитацией: «Когда гроб Наполеона опустили в могилу, со стоявших на рейде английских судов и береговых батарей произведен был пушечный залп. Этот залп должен был разнести по миру весть о том, что императора Наполеона уже нет в живых.

Но это было ложью.

Он был жив.

Он был свободен» [Первухин, 1917].

«Вторая жизнь» Наполеона Бонапарта продлится еще семь лет. На свободе он будет много размышлять о злосчастном русском походе, однако новый шанс, как окажется, его ничему не научил. «Главными своими ошибками Наполеон считал непомерную растянутость коммуникационной линии, остановку в Москве, когда надо было, оставив там гарнизон, двинуться на Петербург, к морю. Заняв балтийское побережье, он получил бы возможность запасаться провиантом и боевыми припасами морским путем» [Первухин, 1917].

Судя по тому, что роман активно переиздается и в наше время[3], возможности альтернативной судьбы Наполеона, который во многом стал культовой личностью для русской культуры, продолжают волновать читательскую аудиторию. Так, издательство «Раритетъ» в анонсе электронного издания романа (2013) называет «Вторую жизнь Наполеона» одной из легенд русской фантастики. «Роман, написанный в жанре альтернативной истории, повествует о бегстве Наполеона с острова Святой Елены и возникновении новой империи. Этим интереснейшим романом <...> издательство “Раритетъ” открывает серию “Библиотека приключений и научной фантастики”» [Аннотация к книге «Вторая жизнь Наполеона», 2013].

---

[3] Роман М.К. Первухина «Вторая жизнь Наполеона» переиздавался в 2014 году (двумя издательствами) и в 2019 году. Как отметил рецензент данной статьи, «рождение теории т.н. “альтернативной истории” в общественной мысли Нового времени во многом и связано с формированием наполеоновской легенды в первой четверти XIX века, причем это произошло еще при жизни французского императора, т.е. задолго до рождения М. Вебера и выхода романа Первухина. На Западе интерес к этому не ослабевал на протяжении последних 200 лет».

Спустя семь лет после выхода альтернативного романа о Наполеоне Бонапарте М.К. Первухин выпустил еще один роман из альтернативной истории — «Пугачёв-победитель» [Первухин, 1924]. Автор предисловия к первому изданию роману, С. Кречетов, писал: «Обычно авторы фантастических романов помещают их действие в будущих временах, где ничто не ограничивает полета их фантазии. Более редки фантастические романы из прошлого. В этих случаях авторы или уходят в темную глубь веков, или избирают местом действия условные, вымышленные страны, чья жизнь лишь отдельными чертами напоминает ту или другую эпоху в той или другой стране. Автор “Пугачёва-победителя”, назвавший свой труд “историко-фантастическим романом”, выполнил смелый и совершенно неиспользованный замысел. Местом действия своего романа он выбрал вполне определенную страну во вполне определенную историческую эпоху, — Россию во время пугачевщины. Стоя первоначально, лишь с легкими отступлениями, на почве исторической действительности и широко развернув перед глазами читателя яркую картину разбушевавшегося народного моря с самим самозваным “анпиратором” Пугачёвым и множеством мелких “анпираторов”, работавших под его руку в глухих углах, автор, дойдя до осады Пугачёвым Казани, внезапно и круто сворачивает с исторических рельсов в область воображения» [Кочетов, 1924].

Пугачёв вступает в Москву и садится на древний трон русских царей. Таким образом, роман Первухина касается волнующей темы: что было бы, если бы в свое время Пугачёв победил? «На этот вопрос, возникший вдруг из глубины прошлого и ставший таким неожиданно острым для нас и в наши дни, дает нам ответ автор предлагаемого романа» [Кочетов, 1924].

Второе издание романа «Пугачёв-победитель» [Первухин, 2017] вышло столетие спустя после первого альтернативного сочинения Первухина уже в России. Стоит процитировать издательскую аннотацию: «Михаил Константинович Первухин — признанный “русский Жюль Верн” (или “русский Уэллс”, что верней), один из самых плодовитых писателей-фантастов начала XX века в России, писавший под множеством псевдонимов, с 1906 года и до самой смерти жил в эмиграции, в основном в Италии. До 1917 года он активно печатался в России, после 1917 — только за рубежом (в Берлине, Бухаресте, Париже, Риге). Почти все его наследие осталось распыленным по периодике и никогда не переиздавалось,

несмотря на пристальное внимание к нему со стороны ученых, в том числе иностранных. Первухину принадлежит честь быть зачинателем русского жанра альтернативной истории. Если его роман “Вторая жизнь Наполеона” (1917) всецело находится в плену канонов “криптоистории”, то главная его книга, роман “Пугачёв-победитель” (1924) — подлинный шедевр жанра исторической альтернативы: а что было бы, если бы Емельян Пугачёв под именем императора Петра III взял и Казань и Москву, стал бы чеканить на Урале собственную монету, словом, стань он просто русским царем? До подобного уровня фантазии в 1920-е годы фантазия не поднималась не только в русской литературе, подобные произведения во всем мире пришлось бы собирать на счет по пальцам. К тому же перед нами — богатая русская проза, роман высочайшего уровня, достойный называться образцом высокой литературы даже вне зависимости от приоритета Первухина в жанре» [Аннотация к книге «Пугачёв-победитель», 2017].

Сегодня произведениями из альтернативной истории («криптоистории») никого не удивишь: «совершенно неиспользованный замысел» давно стал замыслом многажды использованным. Достаточно вспомнить роман Василия Аксенова «Остров Крым» (1979–1981), где Крым — это островной анклав России, существующий рядом с СССР, но с иным политическим строем (подобно КНР и Китайской республике на Тайване).

Или роман греческого писателя Никоса Казандзакиса «Последнее искушение» (1955), экранизированный Мартином Скорсезе 33 года спустя под названием «Последнее искушение Христа» (1988). Один из самых скандальных романов XX века повествует, как в момент распятия на Голгофе Иисус был обманут сатаной, явившимся в личине ангела, и тот убеждает распинаемого Иисуса «сойти с креста» и прожить жизнь обычного человека. Иисус женится на Марии Магдалине, у них рождается ребенок, а после смерти Магдалины Иисус сближается с сестрами Лазаря, Марией и Марфой, и на свет появляются новые дети…

Или роман Стивена Кинга «11/22/63» — альтернативная история развития мировых событий, если бы президент США Джон Фицджералд Кеннеди, застреленный 22 ноября 1963 года в Далласе, выжил в покушении. По роману в 2016 году был снят одноименный мини-сериал шотландского режиссера Кевина Макдональда из восьми частей.

Примеры можно множить. Альтернативная история чрезвычайно волнует искусство, в том числе и кинематограф, и комиксы, и анимацию, и затрагивает самые известные мировые сюжеты.

III

В 2009 году Владимир Александрович Пономарёв (творческий псевдоним Plemiash), режиссёр, сценарист, художник-постановщик анимационных фильмов и комиксов, снял сериал под общим названием «История могла бы пойти по-другому». Исторические мультфильмы были созданы в «Лаборатории Касперского» — кампании, специализирующейся на разработке систем защиты от компьютерных вирусов, спама, хакерских атак и прочих киберугроз.

История могла бы пойти по-другому, будь антивирус создан раньше, — вот девиз кампании, который стал импульсом для сюжетов из альтернативной истории. В «Лаборатории Касперского» с помощью анимации решили показать, как было бы хорошо, если бы продукция их компании появилась раньше, чем она появилась. Причем, решили сделать это с помощью известных исторических персонажей.

> «Мы разделили наших сценаристов на три группы. Каждая из них написала список возможных ситуаций в мировой истории (в том числе вымышленных, но живущих в литературе и в умах простых граждан), которые можно было бы развернуть иначе. При этом важно, чтобы визуально, без словесных описаний было понятно, о чем идет речь», — поделился <...> деталями продюсер анимационного кино, руководитель студии Toonbox Павел Мунтян. «После объединения списков (а они на 70% оказались идентичны) получилось всего 29 историй <...>. Потом мы отсеяли все те, которые плохо обыгрывались. Кроме того, урезали гигантские массовки, которые в анимации мы называем “стадион на стадион”. Например, сюжет про Титаник. Убрали все скучные и банальные. Тогда, к слову, не стало и идеи мультфильма о Ромео и Джульетте. А основной концепцией мы решили взять то, что, если мы кого-то уже спасаем, то спасаем от смерти» [В «Лаборатории Касперского» создали исторические мультики, 2010].

Итак, было снято пять серий из «альтернативной истории» со слоганом «История могла бы пойти по-другому». За кадром оста-

лись 24 сюжета. Сохранились сюжеты: «Раскольников», «Пушкин», «Чапай», «Дарвин (эволюция)», «Джек Потрошитель». Они и составили мультсериал из пяти частей с одноименными названиями [«История могла бы пойти по-другому», 2009]. Стоит заметить, что четверо — реальные исторические личности, и только Раскольников — литературный герой, который ассоциировался с вымышленной ситуацией в мировой истории, живущей в литературе и в умах граждан, которую можно было бы развернуть иначе. Иными словами, **Раскольников был воспринят разработчиками мультсериала как персонаж настолько известный, что в сущности стал для читателей исторической личностью[4].**

Сочиняя сюжет о Раскольникове, сценаристы решали проблему выбора, кого спасать: либо спасать ли студента от греха, не дав ему убить старушку, либо спасать старушку, вне зависимости от ее роли в романной истории и не оглядываясь на подмоченную репутацию студента. «<...> мы решили, что спасать надо человека, вне зависимости от его роли в истории» [В «Лаборатории Касперского» создали исторические мультики, 2010], — объяснял руководитель анимационной студии Toonbox.

Кстати, именно мультфильм про Раскольникова был отмечен на XV Открытом Российском фестивале анимационного кино призом в категории «Лучшая прикладная анимация».

Всем персонажам, которых предполагалось спасать, присваивался статус: «объект под защитой», и для каждого сюжета изобреталось особое средство спасения. Так, в сюжете «*Чапай*» для героя была изобретена непробиваемая капсула, в которой Василий Иванович Чапаев безбоязненно переплывает реку Урал, белогвардейцы обстреливают его из пулемета, но спасительная капсула легко выплывает на противоположный берег с невредимым комдивом.

В сюжете с «*Пушкиным*» показана сцена дуэли: звучит выстрел поэта, и с дерева замертво падает черный ворон, а за секунду до этого птица гогочет и сбрасывает на дуэлянта снег с веток. Звучит выстрел Дантеса — и навзничь падает Пушкин. Рыдает секундант, наглый Дантес в белоснежном мундире пританцовывает и пьет что-то го-

4 В ходе дискуссии на II Международной научной онлайн-конференции «Преступление и наказание»: современное состояние изучения (ИМЛИ, 28 февраля – 2 марта 2023) говорилось в этой связи о «смешении в массовом сознании исторических и вымышленных героев, примеры проявления которого наблюдались еще в античности». Это же дополнение к статье было предложено и рецензентом.

рячительное из горлышка бутылки. Но Пушкин, продолжая лежать, открывает глаза: оказывается, на нем надет бронежилет, защитивший от пули соперника-француза. Торжественно провозглашается рождение поэта-долгожителя. «Ведь доподлинно известно, что все мы — потомки Пушкина», – говорит школьная учительница под всеобщее ликование учащихся начальных классов. Отныне даты жизни поэта под его портретом — «1799–1999».

Сбылась мечта Достоевского «Жил бы Пушкин долее...»

Возможным жертвам *Джека Потрошило*, объявленного в розыск, дарована специальная швабра и слоган: «Не на ту швабру нарвался». Некая служанка с такой шваброй в руках, которой она жонглирует как фокусник, поражает злодея Потрошило и расклеивает на уличном столбе объявления: «Набор в секцию КАРАТЕ. Защитим себя от уродов».

Буква К означает Касперского и его продукцию.

«*Дарвин*» поставил себе задачу превратить огромную гориллу в обычного человека, маленький комар ему мешает. Приходит посылка из России — в ней тоже защита — для всего живого и натурального.

И вот «*Раскольников*», в анимационном ролике (1 мин. 55 сек.) [«Раскольников», 2009].

События развиваются стремительно. Родион Романович спускается по лестнице дома, по адресу: «Каменноостровский переулок, 9», волоча по ступеням топор с крашеной красной рукояткой и стальным заостренным лезвием. Дом полуразрушен; облупилась штукатурка, по стенам, опутанным трещинами, как паутиной, зияют дыры, видны надписи: «Зенит-чемпион!».

Раскольников выходит из подъезда, идет мимо дворовой свалки с обломками мебели и посуды, попадает на мост со сфинксами, слышит неясные звуки, что-то вроде «не ходи», но идет и тащит за собой топор. Увидев усатого жандарма, который, выпучив глаза, возмущенно машет руками и кричит что-то угрожающее, Родя пугается, торопливо опускает топор на землю и задвигает его ногой за угол.

Потом бежит, останавливается, осматривается. Мимо мчится свадьба с цыганами, белой лошадью правит кучер в черном, очень похожий на Достоевского. Родя ошалело смотрит пассажирам вслед.

Однако от задвинутого за угол топора (вроде с глаз долой — из сердца вон) Родиону Романовичу далеко не уйти: символический

Илл. 1. Кадр из мультфильма «Раскольников». На пути к Алене Ивановне.
Fig. 1. Frame from the animated film “Raskolnikov.” On the way to Alyona Ivanovna.

топор вцепился в его сердце и не отпускает. К Роде подбегает уличный мальчишка и протягивает отставленный топор — это как судьба, от которой никуда не уйти. Топор, однако, Родя спрятал от жандарма, но не от себя; так что, получив орудие убийства обратно в руки, он маниакально бредет туда, куда шел, — к старухе, по давно ему известному адресу.

На стене, слева от двери старухиной квартиры, надпись, по всей видимости, фломастером: «Я — Д’Артаньян, а вы все — канальи». Она созвучна настроению Раскольникова и его написанной когда-то статье. И он радуется этой надписи. Есть и еще одна надпись: «Зенитушка, дави» — она тоже подстегивает Родю. Она еще сильнее соответствует его намерению и должна придать ему дерзости, драйва, безоглядной решимости.

На самой двери висит табличка, сообщающая о специфическом профиле кредитной деятельности хозяйки квартиры, процентщицы: «*Кредит за 5 минут! Без справок и поручителей*». То есть, кредиторша выдает остро нуждающихся клиентам ссуды с максимальным облегчением, на льготных условиях, в экстренном порядке; своего рода скорая помощь для попавших в бедственное финансовое положение. О сроках и способах возвращения кредита и о пресловутых процентах табличка не сообщает.

Илл. 2. Кадр из мультфильма «Раскольников». Перед квартирой Алены Ивановны.
Fig. 2. Frame from the animated film “Raskolnikov.” Outside Alyona Ivanovna’s place.

Раскольников нажимает на кнопку звонка. Ему открывает хозяйка, пожилая женщина в очках, с высоко зачесанными седыми прядями и деревянными счетами в руке. Она приветливо встречает гостя: «Заходи, Родя! Выпьем чайку с малиной домашней моей».

Ничего подобного в романе Достоевского, конечно, нет, никакой приветливой старухи, никакого чая, никакой малины. «Старуха взглянула было на заклад, но тотчас же уставилась глазами прямо в глаза незваному гостю. Она смотрела внимательно, злобно и недоверчиво. Прошло с минуту; ему показалось даже в ее глазах что-то вроде насмешки, как будто она уже обо всем догадалась. Он чувствовал, что теряется, что ему почти страшно, до того страшно, что кажется, смотри она так, не говори ни слова еще с полминуты, то он бы убежал от нее» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 62].

В анимационном ролике Родион Романович, едва переступив порог квартиры, не здороваясь и не называясь, сразу, со всего размаху ударяет хозяйку по черепу. Счеты ее со стуком и грохотом падают на пол и раскалываются на мелкие части, белые и черные костяшки разлетаются по сторонам.

Но в этот же миг живехонькая и здоровехонькая Алена Ивановна лихо стаскивает с головы накладку из седых волос, а под ней оказывается стальная каска с красной литерой «К».

Илл. 3. Кадр из мультфильма «Раскольников». Алена Ивановна жива!
Fig. 3. Frame from the animated film "Raskolnikov." Alyona Ivanovna is alive!

Торжествующая кредиторша дико хохочет, а титр поясняет: «Объект под защитой». Демонстрируется слоган: «Антивирус Касперского». Раскольников обескуражен, шокирован; он столбом стоит в беспредельном изумлении, крепко сжав правой рукой топор и растопырив пальцы левой.

Илл. 4. Кадр из мультфильма «Раскольников». После попытки убить Алену Ивановну.
Fig. 4. Frame from the animated film "Raskolnikov." After trying to kill Alyona Ivanovna.

Последний кадр — на экране маячит купюра, похожая на стодолларовую банкноту, но это не доллары, а другие так называемые деньги — «Сто бабок». Звучит слоган: «Бабки — самая крепкая валюта». На купюре изображен портрет старухи-процентщицы, двуглавый орел и башни Московского Кремля.

IV

Сверхкороткая (около двух минут) и как будто веселая, задорная анимация, сделанная в откровенно рекламных целях, ставит тем не менее не курьезные, а серьезные вопросы. Прежде всего — работает ли в сюжете о Раскольникове слоган: «История могла бы пойти по-другому»? Алену Ивановну спасла специально изготовленная для нее стальная каска, внешние силы (могучая «Лаборатория Касперского») взяли ее под защиту, и она осталась в живых. В *ее* случае история *ее* жизни пошла по-другому.

Но что изменилось для Раскольникова? По какому другому пути пошла отныне его история? Он остался при топоре, не отбросил его от себя прочь, а, напротив, остался стоять на месте, крепко сжимая в руке крашеную красную рукоятку, а на стальном заостренном лезвии орудия убийства — несмываемые пятна крови; безусловная улика. Родион Романович запланировал и идейно обосновал убийство; он пришел убивать и не смягчился приветствием хозяйки, которая позвала его пить чай с малиной; он не раздумывая замахнулся и с силой опустил топор на ее голову. Он не смог убить Алену Ивановну не по собственному решению, не потому что передумал, испугался, пожалел, откликнулся на приветливое приглашение, соблазнился малиновым вареньем.

Теперь удар топора квалифицируется как действие с преступным умыслом, как покушение на убийство — особо тяжкое преступление, не доведенное до конца по не зависящим от покушавшегося обстоятельствам. За незавершенное преступление предусмотрено наказание в соответствии со статьей 105-й Уголовного Кодекса Российской Федерации. Максимальный срок лишения свободы по этой статье — от 11 до 15 лет, в зависимости от обстоятельств. Особое значение будет иметь наличие умысла (которого у Роди предостаточно). По законам Уголовного Кодекса Российской империи срок полагался примерно такой же. Восемь лет за убийство, которыми отделался в романе Достоевского Раскольников — это минимум для осужденного на каторжные работы второго разряда

(то есть от 8 до 12 лет). Вряд ли он попадет в каторжные работы третьего разряда (от 4 до 8 лет). Вряд ли сработает юридический казус: нет тела — нет дела.

Кампания «Лаборатория Касперского» изобрела антивирус и технические средства защиты для потенциальных жертв — каски, бронежилеты, швабры и прочие «подарки». Жертв они защитить могут и действительно защищают. Но есть ли защита для Раскольникова?

Сюжет анимационного ролика ответа не дает: Раскольников брошен на произвол судьбы, для его вирусного замысла антивируса не создано. Технических изобретений превентивного действия для спасения людей от разрушительных теорий и преступных замыслов не существует. Для того чтобы история Раскольникова пошла по другому пути, нужны иные средства.

Но какие? Что нужно сделать обществу, чтобы люди, даже и разрешающие себе в мыслях полный простор, не переходили черту? Это и есть вопрос вопросов, который нужно обязательно ставить, обсуждая проблему преподавания романа «Преступление и наказание» в школах и высших учебных заведениях.

Итак, Раскольников выступает в сюжете «Лаборатории Касперского» фигурантом *неслучившегося убийства*. Мы не знаем, как сам он отнесется к своей неудаче. Возможно ли, чтобы он воспринял эту неудачу как, наоборот, удачу? Как перст судьбы? Как ее спасительный жест? Возможно ли, что в глубине души он будет благодарен тем, кто его перехитрил и сделал Алену Ивановну неуязвимой для его топора? К тому же неизвестно, есть ли каска на голове у несчастной Лизаветы, старухиной сестры. Случится ли вообще в этом сюжете Лизавета? Сможет ли альтернативный Раскольников и в случае не произошедшего убийства ощутить свою вину? Сможет ли раскаяться за преступный умысел?

И главное: будет ли он пытаться убить снова? Напомню сцену из картины немецкого экспрессиониста Роберта Вине 1923 года «Раскольников» (в 2023 году ей как раз исполняется сто лет). Один из самых впечатляющих эпизодов фильма — это сон Раскольникова, в котором он снова и снова, с яростью и бешенством, ударяет старуху-процентщицу топором по голове; топор, однако, ее не берет, удары — как с гуся вода, она нагло хохочет, и уродливое лицо ее двоится, множится; и вот уже появляются пять старух, и еще больше, и все хохочут, и все безобразны, и все непобедимы. В этом

поединке Раскольников терпит сокрушительное поражение и себя губит — выбежав от хохочущей старухи (сон все еще длится), он с ужасом видит, что его окружает злобная толпа, люди тычут в него пальцами, уличая в убийстве.

Он изобличен, но сам еще не верит в это.

Сон в данном случае — это тоже альтернативная история, художественный прием столетней давности, создавший фильм ужасов по роману «Преступление и наказание».

Мультфильм «Раскольников» высветил важную особенность жанра альтернативной истории: как правило, в большинстве случаев она не имеет общих решений и работает выборочно и фрагментарно; прокладывая так называемый другой путь далеко не всем и далеко не всегда.

В картине Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа» есть сцена, когда Иисус, сошедший с креста при пособничестве темной силы в личине ангела-хранителя, озадаченно и озабоченно спрашивает: «Что будет с остальными?», и псевдо-ангел ему отвечает: «А ты не оглядывайся!» [«Последнее искушение Христа», 1988].

Это — зловещая фраза. На вопрос: «Что будет с остальными?» — альтернативная история, как правило, и в самом деле не отвечает. *Остальные* ей безразличны, не интересны. Ведь *остальные* в сюжете романа Казандзакиса и фильма Скорсезе — это и распинаемые разбойники, и римские солдаты с копьями, и те, кто осудил Иисуса на казнь, и город Иерусалим, живущий в тревожном ожидании неизбежного...

История всеобщая, фактическая — как «свидетельница времен, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины» — обязана оглядываться на всех: и на Иисуса Христа, и на Емельяна Пугачёва, и на Наполеона Бонапарта, и на Родиона Раскольникова.

Список литературы

1. Аннотация к книге «Пугачёв-победитель», 2017 — Аннотация // *Первухин М.К.* Пугачёв-победитель. М.: Престиж БУК, 2017. URL: https://www.labirint.ru/books/789804/ (дата обращения: 02.02.2023).

2. Аннотация к книге «Вторая жизнь Наполеона», 1917 — Анонс романа. *Первухин М.К.* Вторая жизнь Наполеона // Журнал приключений. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина. Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1917, № 6–7. URL: https://fantlab.ru/work342748 (дата обращения: 02.02.2023).

3. Блок, 1973 — *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка / пер. Е.М. Лысенко; прим. и ст. А.Я. Гуревича. М.: Наука, 1973. 232 с.

4. В «Лаборатории Касперского» создали исторические мультики, 2010 — В «Лаборатории Касперского» создали исторические мультики // rb.ru. 20 мая 2010. URL: https://rb.ru/article/v-laboratorii-kasperskogo-sozdali-istoricheskie-multiki-video/6420937.html (дата обращения: 05.02.2023).

5. Аннотация к книге «Вторая жизнь Наполеона», 2013 — Аннотация // *Первухин М.К.* Вторая жизнь Наполеона. М.: РаритетЪ, 2013. URL: https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/160088-mihail-pervuhin-vtoraya-zhizn-napoleona.html (дата обращения: 02.02.2023).

6. История римской литературы, 1959 — История римской литературы: в 2 т. / под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1959–1962. 1959. Т. 1. 535 с.

7. Кочетов, 1924 — *Кочетов С.* Предисловие // *Первухин М.К.* Пугачёв-победитель. Берлин: Медный всадник, 1924. 472 с. URL: http://emelyan.ru/publikacii/pugachev-pobeditel/p1 (дата обращения: 02.02.2023).

8. Ливий — *Ливий Т.* История Рима от основания Города. Книга IX // URL: http://samlib.ru/a/alt/tit.shtml (дата обращения: 03.02.2023).

9. Мильчина, 2017 — *Мильчина В.А.* «Французы полезные и вредные»: надзор за иностранцами в России при Николае I. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 488 с.

10. Первухин, 1917 — *Первухин М.К.* Вторая жизнь Наполеона // Журнал путешествий М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина. Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1917. № 6–7. URL: http://az.lib.ru/p/perwuhin_m_k/text_1917_vtoraya_zhizn_napoleona.shtml (дата обращения: 02.02.2023).

11. Первухин, 1924 — *Первухин М.К.* Пугачёв-победитель. Берлин: Медный всадник, 1924. 472 с.

12. Первухин, 2017 — *Первухин М.К.* Пугачёв-победитель. М.: Престиж БУК, 2017. 432 с.

13. Сталин, 1931 — *Сталин И.В.* Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931 г. // Сочинения. Т. 13. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. С. 104–123.

14. Февр, 1991 — *Февр Л.* Бои за историю / пер. А.А. Бобовича, М.А. Бобовича и Ю.Н. Стефановича; статья А.Я. Гуревича; комм. Д.Э. Харитоновича. М.: Наука, 1991. 630 с.

15. Цицерон, 1972 — *Цицерон М.Т.* Об ораторе. Кн. II // Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М.Л. Гаспарова. Пер. Ф.А. Петровского; коммент. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1972. URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423777002 (дата обращения: 01.03.2023).

16. Demandt, 2011 — *Demandt A.* Ungeschehene Geschichte. Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. 190 p.

17. Febvre, 1947 — *Febvre L.* Le problème de l'incroyance au XVIe siècle. La religion de Rabelais. Paris: Èditions Albin Michel, 1947. 549 p. URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/febvre_lucien/probleme_incroyance_16e/febvre_incroyance.pdf (дата обращения: 13.02.2023)

Видео ресурс

1. «История могла бы пойти по-другому», 2009 — «История могла бы пойти по-другому». URL: https://www.youtube.com/watch?v=r1RyhWNdV1Y&list=PL796CDC2200FAB29E (дата обращения: 19.07.2023).

2. «Последнее искушение Христа», 1988 — «Последнее искушение Христа». Фильм Мартина Скорсезе. Канада, США. 1988.

3. «Раскольников», 2009 — «Раскольников». Альтернативная история. Анимация. URL: https://www.youtube.com/watch?v=AnWbnxlnFFI (дата обращения: 19.07.2023).

References

1. "Annotatsiia k knige 'Pugachev-pobeditel'. M.: Prestizh BUK, 2017. 432 s." ["Abstract for the Book *Pugachev-Winner*. Moscow, Prestizh BUK Publ., 2017. 432 p."]. *labirint.ru*. Available at: https://www.labirint.ru/books/789804/ (Accessed 02 Feb. 2023) (In Russ.)

2. "Anons romana M.K. Pervukhina 'Vtoraia zhizn' Napoleona', opublikovannogo v 'Zhurnale prikliuchenii'. M.: Izd.t-va I.D. Sytina. Tip. t-va I.D. Sytina, 1917, No. 6–7" ["Announcement of M.K. Pervukhin's Novel *The Second Life of Napoleon* Published in the *Journal of Adventures*. Moscow, Izd. t-va I.D. Syti; Tip. of the I.D. Sytin Company Publ., no. 6–7, 1917"]. *fantlab.ru*. Available at: https://fantlab.ru/work342748 (Accessed 02 Feb. 2023) (In Russ.)

3. Bloch, Marc. *Apologiia istorii, ili Remeslo istorika* [*An Apology of History, or the Historian's Craft*]. Trans. by E.M. Lysenko; comm. and article by A.Ia. Gurevich. Moscow, Nauka Publ., 1973. 232 p. (In Russ.)

4. "V 'Laboratorii Kasperskogo' sozdali istoricheskie mul'tiki" ["Kaspersky Lab Has Created Historical Cartoons"]. *rb.ru*, 20 May 2010. Available at: https://rb.ru/article/v-laboratorii-kasperskogo-sozdali-istoricheskie-multiki-video/6420937.html (Accessed 05 Feb. 2023) (In Russ.)

5. "Annotatsiia k knige 'Vtoraia zhizn' Napoleona'. M.: Raritet'', 2013" ["Abstract to the New Edition of the Book *The Second Life of Napoleon*. Moscow, Raritet'' Publ., 2013"]. *Libcat.ru*. Available at: https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/alternativnaya-istoriya/160088-mihail-pervuhin-vtoraya-zhizn-napoleona.html (Accessed 02 Feb. 2023) (In Russ.)

6. Sobolevskii, S.I, Grabar'-Passek, M.E., and Petrovskii, F.A., eds. *Istoriia rimskoi literatury: v 2 tomakh* [*History of Roman Literature: in 2 vols*], vol. 1. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. 535 p. (In Russ.)

7. Kochetov, S. "Predislovie k pervomu izdaniiu Pervukhin M.K. 'Pugachev-pobeditel''. Berlin: Mednyi vsadink, 1924. 472 s." ["Preface to the First Edition of Pervukhin, M.K. *Pugachev-Winner*. Berlin, Mednyi vsadnik Publ., 1924. 472 p."]. *emelyan.ru*. Available at: http://emelyan.ru/publikacii/pugachev-pobeditel/p1 (Accessed 02 Feb. 2023) (In Russ.)

8. Titus Livius. *Istoriia Rima ot osnovaniia Goroda* [*History of Rome from the Founding of the City*], book IX. Available at: http://samlib.ru/a/alt/tit.shtml (Accessed 03 Feb. 2023) (In Russ.)

9. Mil'china, V.A. *"Frantsuzy poleznye i vrednye": nadzor za inostrantsami v Rossii pri Nikolae I* [*"Useful and Harmful Frenchmen:" The Surveillance of Foreigners in Russia under Nicholas I*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 488 p. (In Russ.)

10. Pervukhin, M.K. “Vtoraia zhizn’ Napoleona” [“The Second Life of Napoleon”]. *Zhurnal puteshestvii*, no. 6–7, 1917. Available at: http://az.lib.ru/p/perwuhin_m_k/text_1917_vtoraya_zhizn_napoleona.shtml (Accessed 02 Feb. 2023) (In Russ.)

11. Pervukhin, M.K. *Pugachev-pobeditel’* [*Pugachev-Winner*]. Berlin, Mednyi vsadnik Publ., 1924. 472 p. (In Russ.)

12. Pervukhin, M.K. *Pugachev-pobeditel’* [*Pugachev-Winner*]. Moscow, Prestizh BUK Publ., 2017. 432 p. (In Russ.)

13. Stalin, I.V. “Beseda s nemetskim pisatelem Emilem Liudvigom. 13 dekabria 1931 goda” [“A Conversation with the German Writer Emil Ludwig on 13 December 1931”]. *Sochineniia* [*Works*], vol. 13. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo politicheskoi literatury Publ., 1951, pp. 104–123. (In Russ.)

14. Febvre, Lucien. *Boi za istoriiu* [*Fights for History*]. Trans. by A.A. Bobovich, M.A. Bobovich and Iu.N. Stefanovich; article by A.Ia Gurevich; comm. by D.E. Kharitonovich. Moscow, Nauka Publ., 1991. 630 p. (In Russ.)

15. Cicero. “Ob oratore. Kniga II” [“De Oratore. Book II”]. Gasparov, M.L., editor. *Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [*Three Treatises on Oratory*]. Trans. by F.A. Petrovskii; comm. by M.L. Gasparov. Moscow, Nauka Publ., 1972. Available at: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1423777002 (Accessed 01 March 2023) (In Russ.)

16. Demandt, Alexander. *Ungeschehene Geschichte.* Gottingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. 190 p. (In German)

17. Febvre, Lucien. *Le problème de l’incroyance au XVIe siècle. La religion de Rabelais.* Paris, Èditions Albin Michel, 1947. 549 p. Available at: http://classiques.uqac.ca/classiques/febvre_lucien/probleme_incroyance_16e/febvre_incroyance.pdf (Accessed 13 Feb. 2023) (In French)

Reference list of audio entries

1. “Istoriia mogla by poiti po drugomy (Kaspersky Lab.)” [“History Could Have Gone Differently (Kaspersky Lab.)”]. Youtube.com. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=r-1RyhWNdV1Y&list=PL796CDC2200FAB29E (Accessed 19 July 2023) (In Russ.)

2. *Poslednee iskushenie Khrista* [*The Last Temptation of Christ*]. Directed by Martin Scorsese, Universal Pictures, 1988. (In Russ.)

3. “Alternativnaia istoriia. Raskol’nikov” [“Alternate History. Raskolnikov”]. *Youtube.com.* Available at: https://www.youtube.com/watch?v=AnWbnxlnFFI (Accessed 19 July 2023) (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 14.06.2023
Одобрена после рецензирования: 23.06.2023
Принята к публикации: 25.06.2023
Дата публикации: 25.09.2023

The article was submitted: 14 June 2023
Approved after reviewing: 23 June 2023
Accepted for publication: 25 June 2023
Date of publication: 25 Sept. 2023